

Хотя это был кабинет офицера отдела обеспечения вооружений, он мало чем отличался от внешнего ремонтного цеха. Повсюду слышался звук режущих пил, только инструменты были более изящными, а ремонтируемые вещи — более точными. Когда Мо Юньшу вернулась в офис, её пятеро коллег стояли вокруг пожилого человека, который в центре комнаты управлял нанороботами, проводящими осмотр какого-то устройства.

— Подполковник отдела обеспечения вооружений Мо Юньшу прибыла с докладом, — произнесла Мо Юньшу, отдавая честь старшему.

Пожилой человек поднял на неё взгляд и жестом подозвал её подойти. Мо Юньшу встала рядом с коллегами, слегка склонив голову, наблюдая за его действиями. В его руках был что-то вроде процессора, судя по модели, принадлежащего кораблю класса «Охотник». На процессоре было оранжевое пятно, и любой мог понять, что это жидкость, происходящая от расы жуков. Было крайне странно, как она оказалась на самом важном процессоре корабля.

— Министр? Это... — спросила Мо Юньшу.

Пожилой человек был министром отдела обеспечения вооружений Экспедиционной армии. Этого старика звали Питер, он был представителем второго поколения иммигрантов с Марса и авторитетом в области твердотельной электроники. Он положил устройство управления на стол и приказал системе:

— Альфа, передай данные сканирования нанороботов.

Офицеры вокруг операционного стола отступили на шаг, и на столе появилось голографическое изображение — увеличенный процессор. В его центре было нечто, похожее на сердце, и это нечто, казалось, было живым, ритмично пульсируя.

— Сегодня мы извлекли разведывательный корабль класса «Охотник». На нём нет никаких повреждений, но система постоянно выдаёт ошибки, — сказал Питер, проводя рукой по голограмме, превращая её в прозрачное изображение.

Теперь можно было увидеть, что это «сердце» имеет множество щупалец, вросших в процессор.

— Это новый вид? — спросил Майк, словно размышляя вслух, но в то же время ища мнения коллег.

— В системе нет записей о таком виде расы жуков, — покачал головой другой офицер. — Может, нам стоит уведомить штаб?

Питер приказал системе передать запись в командный центр «Плутона», а затем обратился к Мо Юньшу:

— Мо, что ты думаешь?

На самом деле, для отдела обеспечения вооружений знания о расе жуков были не так сильны, как у боевых подразделений, но в вопросах механики они были экспертами. Мо Юньшу тоже удивилась назначению этого «сердца». Раса жуков была агрессивной, их представители имели огромные размеры, и даже раненых сородичей они безжалостно пожирали. Но сейчас перед ними было нечто спокойное и крошечное, и, казалось, это странное существо считывало информацию из процессора.

— Пробовали электрический разряд? — спросила Мо Юньшу, желая увидеть, как это существо отреагирует на физическую атаку.

— Пробовали, — погладил бороду Питер. — Не только электрический разряд, но и другие методы. Похоже, это одноклеточный организм, и он никак не реагирует на внешние раздражители.

Мо Юньшу увеличила изображение, но всё равно не смогла обнаружить ничего подозрительного. Маленькое «сердце» продолжало пульсировать, но ритм, казалось, был другим. У неё возникла смелая идея, и она сказала Питеру:

— Думаю, нам стоит проверить, есть ли у него импульсные сигналы или другие частотные характеристики.

Питер согласился с её предложением. До этого их проверка была сосредоточена на самом «сердце», а теперь Мо Юньшу сосредоточилась на его поведенческих реакциях. Питер приказал системе:

— Альфа, заблокируй все частоты в офисе, проверь пульсацию этого объекта.

Офис отдела обеспечения вооружений мгновенно погрузился в тишину. Стекланный барьер накрыл процессор, и на голограмме появились результаты, которые хотел видеть Питер. Как и предполагала Мо Юньшу, маленькое существо излучало непонятную частоту — тук-тук-тук-тук. После обработки системой этот странный звук заполнил офис. Все, начиная с Питера, затаили дыхание. Хотя это была неизвестная частота, она очень напоминала нечто — азбуку Морзе.

— Альфа, запиши частоту и передай в штаб, — приказал Питер, его лицо стало серьёзным.

Он посмотрел на офицеров в офисе и произнёс с сожалением:

— Дорогие командиры, думаю, мы столкнулись с маленьким шпионом расы жуков. Теперь все в боевую готовность.

Его лицо напряглось:

— Сейчас же возвращайтесь на свои посты!

Все отдали честь и быстро выбежали из офиса. Меньше чем через пять минут на «Плуtone» зазвучала тревога, затем загорелись сигналы на кораблях флота класса «Щит», а потом и на кораблях классов «Истребитель» и «Охотник». В космосе не было слышно ни звука, но ощущение напряжения пронизывало всю вселенную.

Весь «Плутон» был освещён жёлтыми сигнальными огнями, мигающими в ритме боевой тревоги. На корабле, независимо от подразделения или рода войск, 500 000 человек организовано занимали свои места. Пилоты в кабинах были готовы к действию, 80 000 боевых кораблей расчехлили оружие, в коммуникационных комнатах перед тысячами компьютеров сидели операторы, их пальцы висели над клавиатурами, ожидая сигнала, чтобы броситься в бой и отдать свои жизни ради будущего человечества.

Мо Юньшу быстро шла в командный центр штаба, за ней следовали восемь её подчинённых. Все девять были молодыми военными, и, кроме Мо Юньшу, уже подполковника, остальные имели звание не ниже лейтенанта. Встречные подразделения уступали им дорогу, так как все знали, что офицеры, входящие в штаб, несли важнейшую ответственность.

После подтверждения личности через сканирование радужной оболочки двери штаба автоматически открылись, и Мо Юньшу с подчинёнными вошли внутрь. Командный центр «Плутона» был размером с половину футбольного поля. На главной командной платформе стояли командующий и главы всех отделов, а перед ними — командиры боевых подразделений. Их окружали огромные дугообразные экраны. Мо Юньшу со своей командой заняла своё место в незаметном углу, но трёхметровый процессор указывал на важность их работы.

Мо Юньшу выстроила команду, и все сели, выпрямив спины. Всё внимание в штабе было сосредоточено на командной платформе. В этот момент огромные экраны зажглись, и в центре штаба появилась голограмма. Все с напряжением смотрели на экран, но в космосе по-прежнему была тьма.

Свет в штабе постепенно приглушился, оставив самый яркий свет на командной платформе. На голограмме появилось оранжевое кольцо, которое уже не давало им покоя. Камера продолжала приближаться, и они чётко увидели, что этот пёстрый оранжевый цвет — это бесчисленные жуки, которые быстро вращались, образуя огромный вихрь. Это странное зрелище вызывало у всех невыразимое чувство подавленности.

Раздался знакомый голос командующего:

— Все, в боевую готовность!